

ТАТА КИТ

ТЕБЯ
ИСКАЛ

Тата Кит Тебя искал

<https://litres.ru/74140632>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды шаман предсказал, что великая любовь достанется мне через боль. Тогда я даже представить себе не мог, насколько это больно, когда тебя бьёт выбивалкой для ковров девушка, что предначертана судьбой.

История Моти из книги "Влипла! или Смотри, не влюбись".
Можно читать отдельно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3. Мотя	27
Глава 4. Мотя	35
Глава 5. Рита	39
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	64
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Тата Кит

Тебя искал

Глава 1

- Стой, Ром, - я мягко оттолкнула парня, уперевшись ладонями в его каменную грудь. – Ну, не здесь же!

- А что? – ехидно ухмыльнулся парень. – Удачный момент. На тебе как раз ничего нет. Это полотенце не в счет.

Мужские пальцы знающе нырнули под махровую ткань, но тут же оказались мной остановлены.

- Это женская раздевалка. Нас же увидят! - шептала я отчаянно, а сама вновь хотела прижаться к его губам и раствориться в моменте. – Давай вечером?

- Вечером? – выдохнул Рома мне в губы и нежно подцепил зубами нижнюю. – Ты подразнила меня для того, чтобы заставить мучиться до вечера? Рита, Рита...

- Это чтобы ты скучал по мне сильнее, - хитро улыбнулась я и прильнула к крепкому подтянутому телу. - Я приду к тебе вечером. Пообещай, что дождёшься.

- Хорошо. Но это будет сложно, - многозначительным взглядом указал Рома на область своего паха.

- Я всё компенсирую, - пообещала ему особым тоном и мягко вытолкала за дверь женской раздевалки.

Не в силах смахнуть с лица дурацкую улыбочку, связанную с Ромой, оделась и кинула полотенце в корзину. Собрала мокрые волосы в шишку на макушке и нарочито хныкнула, увидев, что мой мобильник загорелся маминой фотографией, которая звонила мне дважды, пока я была на тренировке.

Нехотя, ответила на звонок.

- Ты ничего не забыла, Рита? – вместо приветствия укор – типичный мамин стиль.

Прикрыла глаза и устало выдохнула.

- Мам... - начала я вкрадчиво. Очень сильно не хотелось тратить сегодняшний вечер на то, о чем меня уже давно просили родители.

- Никаких мам! – оборвала она меня сразу. – Ты обещала, что на этой неделе точно уберешься у деда на даче. Уже суббота. И ты всё лето кормила его «завтраками», а сейчас уже начало октября и теплых дней осталось не так уж много. Прибери у него там всё. Домик небольшой много времени не займёт, а деду будет приятно.

- Ладно, - нехотя согласилась я, понимая, что в этот раз придумать причину для того, чтобы избежать уборку, у меня не получится. – Прямо сейчас и поеду. Ключи от дачи где?

- На даче. Под цветочным горшком каменным. Адрес-то хоть помнишь?

- Помню, - закатила я глаза.

- Ну, тогда поезжай, - поучительно заявила мама. – Позвони или напиши, как закончишь. Фотографии прислать не

забудь.

- А фотоотчёт обязателен? Или моим словам в моей семье уже никто не верит?

- Обязателен. Всё, жду.

Мама бросила трубку, как обычно, отдав парочку коротких приказов.

Я убрала телефон в задний карман джинсов, глухо ударила затылком о закрытую дверцу шкафчика и устало выдохнула.

Ладно. Домик у деда и правда маленький. Будет достаточно махнуть пару раз веником и тряпкой, чтобы всё убрать. Вечером к Роме точно успею.

Уже на подходе к дачному домику, стало понятно, что одной только уборкой внутри дело не обойдется. Мой врожденный перфекционизм буквально вопил о том, что территория вокруг дома тоже требует уборки. Чего стоят одни только листья, облетевшие с деревьев и засыпавшие буквально всю землю. Каждый шаг отдавался мелодичным шуршанием под подошвами кроссовок, который можно было бы счесть романтическим, если бы это был городской парк, а не дача деда. Даже если я не уберусь сегодня во дворе сама, то уже завтра сюда придет с проверкой мама и все равно заставит меня всё это убирать.

Смирившись с неизбежным, открыла домик, вдохнула полными легкими запах пыли и затхлости, но всё равно в

груди что-то приятно колыхнулось. Наверное, воспоминания о проведенных в этом домике летних каникулах, когда не было забот, кроме тех, как бы поесть прямо с куста черешню, чтобы никто не заставлял ее собирать и мыть, или, как отпроситься в очередной раз на озеро, где рыбачили и купались мои друзья, которые, как и я, коротали лето на огороде. Отличные были времена, и убирать нужно было только свою постель.

Хорошо, что после обеда солнце решило светить по полной и домик можно было открыть нараспашку, чтобы витающие в воздухе частички пыли покинули тесные стены и не лезли мне в органы дыхания.

По площади домик был крошечным: может, метра четыре на шесть, но при всем при этом он вместил в себя аж три помещения – веранда, кухня с импровизированной прихожей и гостиная.

Начать уборку решила с самого дальнего помещения, чтобы постепенно сдвигать грязь к выходу из домика. План был почти идеальным, паутина из углов добровольно прыгала на старый веник, от которого осталось одно только название, пыль со стен слетала сама и даже не лезла в глаза и нос. Но подвел диван, который я не смогла сдвинуть, чтобы под ним подмести. С твердым решением вернуться к нему, когда приступлю к мытью полов, я двинулась к кухне, а затем самой легкой в уборке оказалась веранда, на которой почти ничего не было, кроме стола, двух стульев и старого буфета, в кото-

ром бабушка и дедушка всегда прятали от меня конфеты.

С чувством выполненного долга и невероятной гордостью за себя, я решила набрать в старом колодце воды, чтобы пока она греется в ведре кипятильником, я могла немного отдохнуть в старом плетённом кресле.

Но сначала пришлось привязать к ведру веревку, чтобы спустить его в колодец. Кое-как поднять воду, принести ведро в домик, найти в единственном кухонном шкафчике кипятильник и понять, что в этом доме я сегодня ничего согреть не смогу, так как едва вилка оказалась воткнута в розетку, заискрили провода над этой самой розеткой. Не на шутку перепугавшись, я решила, что самым разумным будет согреть воду под лучами солнца. Заодно и сама хоть немного отдохну.

В сплетённом когда-то давно дедом шезлонге оказалось очень комфортно. Раздражало только веселье за забором, где, судя по звукам, люди играли в футбол, а по запахам – дразнили мои рецепторы шашлыком.

Оказывается, очень легко испытывать ненависть к людям, которых даже не видишь.

С гордым видом достала из своего рюкзака компот, который сама лично варила из яблок и ягод, чтобы те не пропали, заодно для того, чтобы зарядиться витаминами на конец этой осени. Можно было бы налить его в стакан, но все они стояли в пыли на столике рядом – их еще нужно будет перемыть.

С невероятно пафосным лицом отпивала компот мелкими глотками, будто дразнила соседей, а еще до вечера мне придется насыщаться только им, ибо я не подумала о том, что уборка настолько затянется. Скорее всего, возвращаться в город мне придется уже по темноте.

Нужно предупредить Рому.

Достала из заднего кармана джинсов телефон, открыла наш с ним чат и приготовилась набирать смс с молящими смайликами, чтобы он приехал за мной вечером и забрал. Можно даже раньше, чтобы уборка закончилась быстрее. Двигать тяжести одной сложно. Не уверена, что я, таки, смогу сдвинуть тот диван и не сорвать спину.

Едва палец коснулся первой буквы смс, как в меня что-то прилетело, выбив из руки телефон и бутылку с компотом, содержимое которой вылилось бы на меня полностью, если бы я резко не выпрямилась и едва не захлебнулась не только напитком, но и возмущением. Даже парочка разбитых стаканов меня так сильно не вывели из себя, как тот факт, что я попробовала свой компот не только ртом, но еще и носом.

- Твою мать! – слышалось с той стороны забора, откуда, как я уже успела понять, в меня прилетел мяч, который прямо сейчас я хотела лопнуть голыми руками. – Тюльпаных меня убьёт!

Убьёт. Конечно, убьёт! Сразу после меня.

- Это я сейчас кого-то убью! – сморгнув с ресниц капли компота и почти детскую обиду, я забралась на бочку близ

соседского забора и сразу нашла виновника.

Лохматый как собака, но глаза до ужаса виноватые.

- Не нужно никого убивать, милая девушка, - заявил о себе лохмач, который не стал трусить и прятаться, но при этом, стоило ему открыть рот, как чувство вины в его серых глазах лопнуло, как мыльный пузырь.

- Это ты попал в меня мячом? – сузила я угрожающе глаза, отлепила прядь волос, которая уже начала раздражать, и оглядела всех собравшихся. Будто я Король Лев, а они стая сурикатов, что встали на задние лапки и смотрят на меня, ожидая чего-то. Но один из «сурикатов» оказался мне знаком. Даже как-то легче от этого стало. – Май, привет!

- Рита, ты? – её темные брови заметно взметнулись к линии роста волос, когда она, наконец, меня узнала. - А ты чего тут делаешь?

- Да вот, - вернула я своё внимание лохмачу, который продолжал на меня пялиться теперь не как провинившийся пёс, а как альфа-самец «истыканной» им же стаи. - Хотела компотика попить, но чей-то мяч меня опередил, - многозначительно добавила я.

- А вы, типа, знакомы? – пришла очередь лохмача удивляться нашему знакомству.

- А мы, типа, одноклассницы, - какое, вообще, ему дело? – Мяч свой забрать не хочешь, дядя? – подняла я над забором мяч и подразнила им лохмача.

- Если можно? – как ребенок, мужчина потянул ко мне

ручонки.

- Хорошей игры, - сделала себе приятное, угодив мужчине мячом точно в голову. Хотелось бы посильнее, но и злость моя уже не была столь концентрированной, как несколько секунд назад. Да и перед одноклассницей не хотелось бы быть замеченной в убийстве. – Май, -зайдешь ко мне через часок? Компотика попьём. Ну, то, что от него осталось, - с нажимом, намекая на кривоногого футболиста, спросила я.

- Хорошо.

- А может, ты к нам? Тюльпаныч нам как родной, - сверкнул ровным рядом зубов лохмач и соизволил зализать волосы пятерней, отчего его лицо хоть сколько-то стало различным.

Бородатый, лохматый... Они всей компанией его только сегодня в пещере нашли?

- Мой дедушка - Степанович, а не Тюльпаныч, - ответила я ему, просто для того, чтобы он не зубоскалил и не думал, что я стала добра именно к нему только потому, что у нас есть общая знакомая.

Сошла с бочки и с гордым видом, будто тот лохмач до сих пор на меня смотрит, подхватила свой рюкзак, достала из него запасную футболку, которую брала на тренировку и вошла в дом, чтобы переодеться и продолжить беспощадную уборку с отмораживанием пальцев ледяной колодезной водой.

Примерно через час, когда я уже перебрала в голове все

матерные слова, пытаясь сдвинуть с мертвой точки диван, во двор вошла Майя и костяшками пальцев постучала по открытой двери:

- Тук-тук. Тебе помощница не нужна? – пропела она, войдя в домик.

- Ну, - побряхтела и с трудом выпрямила уставшую спину. – Было бы очень круто, если бы мне кто-нибудь помог сдвинуть это диван с места.

- А зачем? – спросила Майя, но всё равно встала с другой стороны от дивана, приготовившись его двигать.

- Под ним нужно помыть.

- Под диваном? – выдавила она натужно, когда мы с ней обе взялись за мебель, в которой, будто золотые слитки были спрятаны, и кое-как его сдвинули. На пару сантиметров. – Может, не нужно под ним мыть? – умоляюще посмотрела на меня Майя, продолжая, как и я, двигать диван, насколько это было возможно. – Никто не под него на закатится и не заглянет.

- Ты плохо знаешь мою маму, - фыркнула я.

- Тогда... - выпрямилась Майя и, как положено боевой подруге, уверено и лихо закатала рукава. – Как учили меня младшие братья: если не хочешь что-то делать, но родители заставляют – сделай это быстро и вали отдыхай. А теперь, - склонилась она к дивану, взялась поудобнее за низ и коротко, но бойко скомандовала. – Погнали!

Рывок, и диван оказался сдвинут аж на середину гости-

ной, но вместе с тем внутри него что-то треснуло и посыпалось.

- Ой! – выдохнула Майя, с ужасом глядя то на меня, то на диван, в центре которого стало заметно, как сильно просела набивка. – Я случайно.

- Забей, - махнула я рукой. – Этот диван раза в два старше меня. Так что, если бы я даже просто села на него, то с ним произошло бы то же самое. Не парься.

- Ну, как скажешь, - нехотя согласилась одноклассница. – Может, тебе еще что-нибудь сломать нужно, пока я здесь, - улыбнулась она широко.

- Ко всему остальному прикасаться ещё страшнее. Здесь, кстати, за комодом есть старое зеркало, а в самом комоде куча свечей. Мне кажется, что в полночь здесь вполне реально вызвать чей-то дух.

- Не дразни. А-то я и до полуночи могу остаться. Люблю эти штучку, - помахала она таинственно руками. – Давай, хоть пыль помогу тебе протереть. Еще тряпка есть?

- Да. Там на столе на улице набор новых лежит.

- Угу.

Через несколько секунд Майя вернулась с тряпкой и ровно, как и я, припрыгивая на месте оттого, насколько колодезная вода холодная, стала умолять меня, согреть её хоть чем-то. Даже самодельный кипятильник из вилок и провода предлагала соорудить – этому ее тоже братья научили.

- Кипятильник у меня и нормальный есть. Но, когда я пы-

таюсь его включить, то в проводке сразу всё начинает искрить. Я даже телефон не могу зарядить.

- Тогда пойдём к нам, - указала она на забор, за которым сейчас никто не играл в футбол, но запах шашлыка всё ещё был очень манящим.

- А ты там, кстати, с кем?

- Со своим... парнем, - слегка замялась она.

- Который из них? Тот, что лохматый?

- Тот, что лохматый – это младший брат моего парня. Ему, кстати, на днях тридцать исполнилось.

- Боюсь спросить, сколько лет твоему молодому немолодому человеку, - вскинула я удивленно брови.

- На три годика постарше, - смущенная улыбка появилась на её губах.

- Всего-то, - фыркнула я иронично.

- Всего-то, - утвердительно кивнула Майя и продолжила наводить чистоту вместе со мной, как и я, игнорируя холод воды и топот местных пауков по уже помытым половицам.

Глава 2

Майя не оставила меня до самого конца уборки. Хоть и длилась она не очень долго, но за это время на улице почти стемнело, а я вымоталась так, что была готова лечь хоть на ковре из листьев.

- Спасибо, что помогла, - поблагодарила я одноклассницу.

- Не проблема. Пойдём к нам, поешь хоть.

- Нет, спасибо. Я сейчас уберу листья, пока еще не совсем стемнело, и позвоню, чтобы за мной приехали. Кстати, надо позвонить. Я совсем забыла! Подожди, я сейчас.

На столике на улице нашла телефон, смахнув с него пыль и даже паутину, спешно набрала Ромин номер и прижала телефон к уху. Бесконечная череда гудков, наконец, сменилась Роминым голосом:

- Да, Рит?

- Ром, слушай... - потерла я шею, чтобы подобрать нужные слова. Иногда с ним бывает сложно договориться. – Можешь приехать за мной? Я у своего дедушке на даче, мама попросила здесь прибраться...

- А почему ты не предупредила? – точно знала, что сейчас он нахмурила брови и сжал губы в тонкую нитку.

- Как-то спонтанно вышло. Позвонила мама и сказала, что лучше это сделать сегодня.

- Ясно, - вздохнул Рома разочаровано. – То есть вечером

тебя не ждать?

- Ну, почему же? – спросила я игриво, для чего мне пришлось отвернуться от Майи, чтобы не смущаться самой и не смущать её. – Можешь забрать меня отсюда и увезти сразу к себе домой. Я же обещала тебе компенсацию... Помнишь?

- Слушай, о таких вещах предупреждать надо, Рит, - возмутился Рома. – Куда я сейчас поеду, да еще по темноте и за город? Машину только убью... Вызови такси. Быстрее будет.

Стиснула зубы. Укол обиды оказался неприятным.

- Ладно. Ты прав, - выронила я как робот. – Я перезвоню, когда подъеду к твоему дому.

- Ладно, давай, - бросил Рома и первым прервал звонок.

Нацепив на лицо улыбку, повернулась к Майе, которая всё это время терпеливо ждала, трогая ветки старой рябины.

- Не знаешь, во сколько последний автобус сюда приходит? – спросила я.

- Не знаю. Я здесь в первый раз.

- Блин! – выдохнула я сокрушенно.

- Погугли. По-любому, где-то должно быть расписание маршрутов.

И как я сама не догадалась. Влезла в телефон, заряд батареи которого стремился к нулю. Ничего утешительного – последний автобус уже здесь. Даже если буду бежать, всё равно не успею.

У такси оказался конский ценник, для меня неподъёмный.

- Класс, - закатила я глаза. – Придётся ещё и ночевать здесь.

- У тебя же там негде. Диван провален. С проводкой жуть какая-то. Пойдем к нам. Заодно поешь нормально.

- Спасибо, но я, пожалуй, побуду здесь. А с диваном что-нибудь придумаю. Мы там, наверное, просто что-то сбили. На место поставлю его потроха и нормально будет.

- Ну, как хочешь, - вздохнула Майя и указала на забор, за которым её ждала шашлычная компания. – Но, если что, приходи обязательно.

- Хорошо, - ответила я для того, чтобы не казаться совсем уж домашней ворчуньей.

- Ну, тогда пока.

- Угу, давай, - махнула я Майе и, закрыв за ней калитку, начала яростно подметать двор, утрамбовывая сухие листья в углубление в земле, которое раньше было небольшой ямой, которая когда-то была подпольем зимовья, что теперь здесь не было. Когда я была маленькая эта яма казалась мне просто огромной, но из-за того, что дедушка годами заполнял её сухими листьями, опилками и прочей органикой, от нее почти ничего не осталось. Разве что теперь при желании из нее можно добыть качественное удобрение из всего, что в ней с годами перегнило.

- Рита, - над соседским забором внезапно показалась голова Майи. – Держи, - голова исчезла, но зато появились две руки, в одной из которых был контейнер, чем-то наполнен-

ный, а во второй – что-то схожее с пледом.

- Не надо было, - закатила я глаза, но с благодарностью приняла то, что она мне принесла.

- И вот ещё, - над забором показался термос с надписью «Термос сурового мужика» и нарисованной бородой. – Компенсация.

- Спасибо, Май, - пожала я её руку над забором. – Я завтра утром всё верну.

- Хорошо. Не скучай там и, если что – кричи.

- Я смогу за себя постоять.

- Ну, тогда хорошо. Ладно, увидимся.

- Угу.

Не знаю, почему мы разговаривали шёпотом, но внутри было ощущение, что мы две воришки, прокрававшиеся на чужие участки. Радовало только одно – сегодня я не умру от голода, так как меня спасут бутерброды и чай из термоса для какого-то сурового мужика.

Когда стемнело, пришлось растопить в доме печь. Хорошо, что небольшой запас дров здесь был. Старая буржуйка в кухне сначала придумала дымить, но затем решила оставить мне только тепло, а не дым.

Телефон совсем разрядился, не было возможность его зарядить, как и не было теперь света фонарика. Пришлось зажечь несколько свечей. Дом изнутри не закрывался, только снаружи. И, чтобы себя обезопасить, я приставила к двери кочергу, которая хоть и не спасёт меня от ограбления и воз-

можного убийства, но зато подаст мне громкий сигнал о том, что в дом кто-то вошёл.

Из-за темноты я немного потерялась во времени, но по ощущениям понимала, что время близиться к полуночи. От скуки даже возникла идея погадать на суженого или еще какую белиберду. Зря, что ли, в доме столько свечей?

Но гадание лишь ввело меня в еще больший страх, когда в зеркале мне начали видаться всякие образы, и бонусом ко всему еще и звуки всякие начали слышаться.

Занимая тот край дивана, что не был провален, я обнимала дедову выбивалку для ковров и во все глаза вглядывалась в темноту за окном, потому что была уверена, что кто-то смотрел на меня из темного двора. И ходил. Уж очень отчетливые шаги слышались с улицы. Словно кто-то крадется.

Внезапно кочерга скрипнула по полу. Стало ясно, что кто-то пытается войти в дом неслышимым. В голове моментально созрел план действий.

Кинувшись ко входу, занесла выбивалку для ковров над головой и приготовилась бить так сильно, насколько вообще была способна, чтобы затем, пока злоумышленник приходит в себя, успеть убежать подальше. Да хоть в лес за дачей. Лишь бы не оставаться здесь.

Скребя медленно пол, кочерга, наконец, упала с громким грохотом.

- Чёрт! – чертыхнулся мужик, который зачем-то сложился пополам, чтобы пробраться в домик.

Тут-то я его и подловила, когда со всего размаху, шлепнула его по хребтине выбивалкой для ковров. Раз, другой и так до тех пор, пока он не уполз в угол дома и не выставил перед собой пищевые контейнеры, кажется, сложив их в форме креста.

- Я сосед! Сосед! – завопил он, когда я в очередной раз занесла выбивалку над головой для удара.

- Ты debil, что ли?! – выпалила я, глядя на него во все глаза. – Постучать-то не мог?

- Чем, блин?! Башкой? Отвернись на пару секунд, - тряся он в углу, из-за чего длинные взлохмаченные патлы закрыли часть его лица и глаза.

- Зачем?

- Привык плакать без свидетелей, - выронил он нервно и глухо застонал, удерживая пищевые контейнеры в руках, как своих детишек. - Как больно, твою мать!

На смену страху и злости пришло чувство вины. Лохмач хоть и не плакал в прямом смысле этого слова, но было видно, насколько ему больно.

- Ты там не умираешь? – поинтересовалась я, на всякий случай запрятав выбивалку за спину.

- Радуюсь.

- Чему?

- Тому, что не по бубенцам попало. Тогда бы я точно умирал и плакал.

- А что у тебя в руках? - спросила я для того, чтобы хоть

немного перевести разговор в русло, в котором я не была садистом с палкой.

- Хотел извиниться за компот и компенсировать, но ты и сама только что неплохо отыгралась, - неуверенно выпрямился мужчина в углу и покачал корпусом из стороны в сторону. – Удар у тебя, конечно... Моя спина, наверное, как отбивная.

- Я думала, в дом крадется вор или убийца, - поморщилась я, глядя на лохматого мужчину, который в свете от огня, исходящего из дыр буржуйки, походило ни то на бездомного, который и правда мог пробраться в дом, ни то на дикого Тарзана.

- А тут всего лишь я с контейнерами с салатиком, - фыркнул он и без приглашения прошёл в основную часть дома, где без того же приглашения и предупреждения плюхнулся на диван, в который и провалился, окончательно прорвав обивку. – У тебя съёмки «Один дома» проходили, что ли?! – рывкнул лохмач, который теперь походил на опрокинувшуюся на панцирь черепаху. Только вместо панциря у него был старый диван на спине.

- Спрашивать надо, прежде чем куда-то проходить и садиться. Я тебя, вообще-то, не пускала. Давай лапу, - протянула я руку и стала ждать, когда он обхватит мою ладонь, чтобы я могла его выдернуть.

- Контейнеры у меня сначала заberi, - сунул он мне их, нервно рыча.

Точно какой-то лохматый неандерталец.

Цокнув, отобрала у него пластиковые цветные коробочки и оставила их на столе. Вернулась к лохмачу и за обе руки вытянула его из портала в восьмидесятые, в которые этот диван и был куплен.

- На эту табуретку можно сесть? – спросил мужчина, когда отряхнул свою одежду.

- Только если ты ее не сломаешь своим задом как диван.

- Я и диван не ломал. Это сделало время, - буркнул лохмач и аккуратно прижал пятую точку к табуретке.

Кажется, я слышала, как он перестал дышать, когда полностью на ней расслабился. И только тогда, когда она не сломалась под тяжестью его веса, позволил себе выдохнуть и не бояться новой травмы.

- Что ты принес?

- Салатик, шашлык и кусочек торта. Так сказать, компенсация за последний компот и испорченную одежду, - отчеканил мужчина, продолжая покачивать торсом.

Спину ему, похоже, до сих пор было больно.

- По-моему, компенсация больше требуется тебе. Лично меня пролитый компот так не подкосил.

- Оно и понятно - я тебе компот в лицо не из пожарного рукава плескал. Ешь. Голодная наверное.

- А ты тут сидеть будешь и смотреть? – поморщилась я недовольно.

- Да. Чтобы ты не подавилась, испытывая ко мне благодар-

ность. Жаль только, что чай забыл прихватить. В сухомятку, наверное, будет не очень.

- Мне Майя принесла термос, - указала я на небольшую бутылку за контейнерами.

- О, мой! Тогда всё нормально.

- Твой? – скептически выгнула я бровь и снова прочитала надпись: «Термос сурового мужика». – Врёшь, что ли?

- А что, я недостаточно суров? – нагнал он хмурости на свои густые ресницы, оперся локтями о колени и теперь в свете свечей стал походить на какого-то лесоруба.

- Похож. Но всё равно я теперь буду долго помнить, как ты плакал в углу.

- Я не плакал. Я сурово дышал. Ты есть-то будешь?

- Я не голодная. Тем более я тебя даже не знаю. Вдруг ты отравить меня пришёл?

- Я тебе мячом в голову, что ли, попал, а не в компот? Какое «отравить»? Всё свежее, только сегодня приготовленное. Ешь, а то к утру тебя в этом диване и похоронят. Как раз теперь в нем дырка есть, чтобы лоб твой выставить, в который целовать будут.

- Только из-за того, что я знаю, что эта дырка проделана твоим задом, я не умру.

- Зря. Смотри, какая она идеально круглая получилась. Как твои щёчки.

- Эй! – возмутилась я, обхватив ладонями свои щёки.

Мои круглые щёки, как у очень пухлого ребенка, - моя

вечная боль. Сколько бы я ни худела, она никуда не уходили.

- Шучу я. У тебя очень миленькие щёчки. Я бы потискал, да боюсь твоей выбивалки. Ешь, короче.

- Я не буду, - буркнула я. Обида за круглые щёчки шептала мне о том, что пора снова взяться за выбивалку.

- Точно не будешь? – спросил лохмач и, поднявшись со стула, взял верхний контейнер, открыл его и помахал крышкой, посылая в мою сторону умопомрачительный аромат шашлыка. – И теперь не будешь? М, как пахнет! Аж слюнки потекли!

- Дай сюда! – не выдержала я и отобрала у него контейнер, устроившись с ним на табуретке напротив. Аккуратно подцепила пальцами самый большой кусочек и вгрызлась в него зубами. – Офигенно!

- Я тут вилку принес, но вижу тебе и так вкуснее.

- Кто, вообще, шашлык вилкой ест? Пальцы после него облизывать вкуснее, чем вилку.

- Согласен, - усмехнулся мужчина и с лёгкой улыбкой в уголках губ продолжил наблюдать за тем, как я уминала мясо.

- М? – спросила я, протянув ему контейнер. Вдруг он тоже голодный.

- Не. Я уже поел. А ты ешь-ешь. Этим щёчкам нельзя худеть.

Злобно зыркнула на лохмача, на что он лишь беззвучно хохотнул.

- Салатик открыть?

- Угу, - кивнула я. – И вилку дай. Как тебя, кстати, зовут?

- А ты не помнишь?

- Откуда? Я мелкая совсем была, когда наша семья здесь

появлялась.

- Точно. Ты еще на трёхколесном велосипеде гоняла, - кивнул он своим воспоминаниям. – А я Матвей.

- А я Маргарита. Просто Рита.

- Да, Майя мне рассказала.

- Мм, - только я и ответила я, поедая салат. – А ты контейнеры ждёшь?

- В смысле? – чуть нахмурился мужчина.

- Ну, почему не уходишь? Контейнеры ждёшь?

- Ты меня выгоняешь? И это после того, что я для тебя сделал?

- Сломал диван и, кажется, выбивалку?

- Нынешняя молодежь вообще краёв не видит, - возмущался лохмач. – Я к ней, значит, пришёл... а она...

- Тихо! – шикнула я на него и отложила на стол вилку и контейнер.

- В смысле?

- Тише ты! Слышишь? – спросила я шёпотом. – Будто кто-то пищит.

- Может я крысу какую в диване задом прищемил?

- Да нет же. На улице кто-то пищит. Не слышишь?

Мужчина насторожилась. Слегка опустив голову, прислу-

шался. Писк повторился.

- Пойдём посмотрим, что там, - предложила я и, встав, прихватила выбивалку.

- Ну, уж нет. Мне достаточно того, что я тебя боюсь, а там ещё какая-то фигня пищащая. Я не пойду.

- Ссыкло, - закатали я глаза и пошла одна к выходу из домика.

Рука с мощным бицепсом в куртке отрезала мне путь и задвинула за широкую спину высокого лохмача.

- Ладно. Дай свою выбивалку. Посмотрю, что там.

Матвей вышел из домика и скрылся за углом, откуда снова раздался тонкий писк. Внезапно следом за писком я услышала мужской вскрик, который был быстро заглушен, как если бы мужчина решил крикнуть, но вдруг задохнулся в рот подушку, которой и подавился.

Быстро сообразив, что за углом творится что-то неладное, я схватила кочергу и, занеся её над головой для сильного удара, на цыпочках зашла за угол, приготовившись в любой момент бить.

- Ты дурак? – опустились мои руки, а сама я села на корточки. – Это всего лишь котёнок.

Глава 3. Мотя

Сидит и жрёт. Даже не смотрит меня. Пасть разинула, шашлык ею как комбайном собрала, и дальше жрёт. Чавкает. Даже не подавится для моего садистского удовольствия. Овца неблагодарная.

- Ты не лопнешь там, а? – спросил я у мелкого шерстяного комка грязи, который Рита назвала котёнком и едва ли в зад не расцеловала.

- Она голодная. Может, первый раз в жизни, вообще, нормально ест. Вон какая маленькая. Не трогай её, она нервничает.

- Угу. Сестра твоя, поди, - буркнул я. – Она жевать-то хоть умеет? – поморщился я брезгливо, буквально слыша, как в бездонный кишечник кошки проваливалось мясо. – Хотя, нахрена ей уметь жевать? Глисты всё переработают. И её тоже.

- Нет у неё глистов. Даже если есть, я их выведу.

- Как? Надавишь ей на пушистое пузо, чтобы повыскакивали?

- Да. А подхвостье направлю в твою сторону, - ошетинилась Рита, злобно зыркнув на меня карими глазищами.

Машинально запрятал за спину выбивалку.

Что ж она злая-то такая?

- Вообще-то, я разрешил тебе занести ее в дом.

- Вообще-то, это дом моего дедушки и твоё слово здесь ничего не решает, - деловито заявила ершистая девушка и быстро сменила тему, крепко о чем-то задумавшись. – Может, это, вообще, мальчик? Почему ты решил, что девочка?

- Когда я толкнул её в дом, она пошла, а не пошёл.

- Ха-ха, - иронично выдавила девушка и встала на колени перед пушистой прорвой. Ловко заглянула под хвост и, отряхнув ладони, пришла к выводу. – Девочка. Ириской будет.

- Ириска? Кошка Ириска? – поморщился я. – А почему не Мурка? Ну, или... как их там ещё называют? Бомжурка! Точно! Бомжуркой будет.

- Сам ты Бомжурка. Ириска. Красиво звучит – киска Ириска. Жалко только, что молока нет. Даже напоить её нечем. Да, Ириска? – шерстяная отреагировала на свою кличку и вопросительно посмотрела на Риту, с трудом сглатывая очередной кусок мяса.

- Похоже, сегодня ты узнаешь, как звучит самый эффективный в мире будильник.

- В смысле?

- Вот начнет твоя Ириска ночью блевать от пережора, и ты сразу поймёшь.

- Блевать? – Рита посмотрела на меня так резко и грозно, что я аж вздрогнул. – Ты подсунул мне испорченное мясо?

- У тебя что, никогда кошки или кота не было?

- Нет. Ириска первая, - улыбнулась девушка, с нежностью

и каким-то детским восторгом посмотрев на котёнка.

- Как это первая? Ты разве не носила в детстве домой всяких блохастиков?

- Носила. Но маме не нравилось, она говорила, что они воняют. Хотя иногда она разрешала из оставлять, но утром, когда я просыпалась, от них не оставалось даже миски.

- А я думал, моя мама - Дьявол в юбке, - присвистнул я мысленно. – И ты думаешь, она эту разрешит тебе оставить? Или ты отдельно от родителей живешь?

- Не отдельно. И разрешит. Надеюсь, я уже достаточно взрослая, даже в её понимании, для того, чтобы завести хотя бы маленького котёнка.

- Этот маленький котёнок очень быстро вырастет в ленивый, блохастый и жирный пуфик.

Предупредил я, на всякий случай, наивное создание. Скинул толстовку и повел лопатками, чувствуя, что спину пощипывало так, будто там были раны.

- Я посмотрю? – спросила Рита, указав мне за плечо. – Вдруг там что-то серьёзное? Ты весь вечер корпусом из стороны в сторону водишь.

- Ничего серьёзного, - фыркнул я нарочито небрежно. – Меня всего-то под отбивную пустили.

- Не ной. Нечего было в дом без стука и приглашения заходить, - отмахнулась от меня Рита, и прихватив со стола свечу, зашла мне за спину. – Я задеру футболку?

- Свою? Да сколько влезет.

- Твою, - прилетел мне мягкий подзатыльник, но в грозном голосе девушки, всё же, была слышна улыбка.

Но один хрен, выбивалку я ей больше не верну.

- Что там? – спросил я после затянувшейся паузы после того, как Рита задрала мне майку до самого затылка.

- Ну... красиво, - неуверенно и слегка запинаясь ответила Рита.

- Не зря я, всё-таки, рафтингом занимаюсь.

Сам себя не похвалишь – никто не похвалит.

- Причем здесь рафтинг? Я про узоры, которые выбивалка оставила на твоей спине. Они прям... чёткие. И красные-красные. Будто под кожей металл раскаленный.

- Нашла Терминатора. Крови нет?

- Нет. Но синяки точно будут. Может, что-нибудь холодное приложим?

- Ага. Кочергу, например, - усмехнулся я и тут же вскрикнул и подскочил на месте, когда кожу спины что-то обожгло.

- Прости, пожалуйста! – испуганно вытаращилась на меня Рита. – Это воск со свечи капнул. Я не ее успела вовремя убрать в сторону.

- Это... - вернул я себе самообладание и вспомнил, что, вообще-то, я суровый лохматый мужик, которому уже тридцать стукнуло. – Это небезопасно! Ты так можешь дом к утру спалить. Я принесу тебе фонарик и молоко твоей Сосиске.

- Ириске.

- Без разницы, - отмахнулся и буквально выскочил из до-

ма в прохладный воздух. Стянул со спины футболку и поставил её холодному ветру. – Кайф!

Тенью проник в собственный дом, чтобы никого не разбудить. Здесь я, конечно, ни от кого не получу по хребтине, но, кажется, рефлексy уже появились.

Время уже перевалило за полночь, так что старина Саныч и Света точно должны уже спать. Насчёт среднего братца – не знаю. Всё-таки, у него молодая девушка и мелкий сын. Вряд ли при таких обстоятельствах у него имеется чёткий жизненный график.

В кухонном шкафу нарыл фонарик, который можно прицепить крючком к потолку, чтобы он светил, как люстра. На цыпочках поднялся на второй этаж в свою комнату, где из-под кровати достал спальник и коврик к нему. На диване Рите точно спать не стоит: он либо доломается, либо её сожрут крысы, гнездо которых, наверняка, в нем находится. А там не только тараканы, там ещё и сколопендры могут быть. По моему, я видел одну засушенную в дыре дивана.

Аж передернуло.

Можно, конечно, попробовать пригласить Риту переночевать у меня, но, насколько я успел понять её характер, эта девчонка точно не согласится и, скорее всего, побьёт меня ещё и кочергой.

Столь же тихо покинул свою комнату и прошёл мимо двери, за которой приглушенно хихикала Майя – девушка среднего братца.

Вот Монька продуман! Родил, блин, себе гарант того, что его свидания будут проходить в тепле и уюте. А мне сейчас обратно тащиться и делить Ритино внимание с грязной кошкой в доме, который светится от дыр, проеденных временем.

Вспомнив о шерстяном комке, спустился в кухню, где взял маленькую коробку жирного молока. Пусть одна помнит мою доброту, а другая видит, какой я щедрый. Могут и наоборот, в общем-то. Лишь бы повторно не получить по хребтине.

В этот раз, прежде чем войти в домик, я постучался. Прижимая котенка к плечу, Рита открыла мне дверь и самодовольно ухмыльнулась.

- Быстро учишься.

- У учителя рука тяжелая, - произнес я многозначительно и прошёл в гостиную, обойдя Риту по дуге. – Это твоей Со-сиске, - оставил коробку молока на столе. – Это тебе, - положил на диван спальник и коврик. – А это нам, - к старому проводу от лампочки я подцепил светодиодный фонарик и нажал кнопку. – Можно поярче, можно потусклее, а можно, вообще, устроить дискотеку, - сменял я режим за режимом.

- Оставь тот, что потусклее. От всех остальных глаза болят. А это что? – спросила Рита, указав взглядом на мешок на диване, когда задула все свечи в доме.

- Твое спальное место на эту ночь, чтобы тебя крысы не съели.

- А почему ты так обо мне печешься? – вдруг спросила

Рита, глядя на меня с очень недоверчивым прищуром. – Ты маньяк какой-то или вуайерист? С чего вдруг такая доброта?

- Помочь соседке по-соседски – это уже преступление? – вскинул я удивленно брови.

- Это уже подозрительно. Возможно, для вашего старого поколения, помогать друг другу – обычное дело, но наше поколение к такому относится с подозрением. Ещё и ночью.

- Простите нас динозавров! - всплеснул я руками. – За доброту и внимательность нашу простите! – говоря на старый лад, даже поклон ей отвесил.

- Не ёрничай, - нахмурила Рита бровки. – Ты понял, о чём я.

- Нет. Не понял. Объясни-ка мне, старику, да погромче, чтобы я услышал и понял, в чём был неправ и где провинился.

- Мы сейчас ругаемся, как семейная парочка. А у меня парень, вообще-то, есть.

- Поздравляю, - выплюнул я, почувствовав неприятный укол. – А у меня нет парня. Я правильно ответил? Для вашего, молодого, поколения, наверное, лучше уточнять этот момент?

- Не утрируй.

- Что? – гаркнул я, прикинувшись глухим. – Ты, молодка, не кидайся такими словами. Или кидайся ими, но со словарём. Я ещё с вуайеристом не разобрался.

Прикрыв на мгновение глаза, Рита будто бы перевела дух

или же с чем-то смирилась.

- Спасибо, - сказала она шумно выдохнув. Как одолжение сделала.

- За что? – давил я бессовестно. – Расскажи-ка динозавру, за что его благодарят.

- За заботу, - спаясничала девушка. – Если ты, и правда, делаешь всё это от чистого сердца, то спасибо.

- А если не от чистого? – специально скользнул по ее фигуре сальным взглядом. – Что тогда?

- Тебе напомнить, какая у меня тяжелая рука?

- Выбивалку не отдам.

- Я и сама могу быть отличной выбивалкой, если понадобится. Хочешь проверить? – нисколько не стусевалась Рита, а наоборот даже подошла ко мне вплотную, будто мы с ней находились на ринге перед самым началом боя.

- Давай дружить? – протянул я ей руку для пожатия.

- Боишься меня? – на красивом лице не дрогнул ни один мускул. Она даже взгляд в сторону не отвела.

- Когда ты вот так на меня смотришь – боюсь.

- Хорошо, - одобрительно кивнула. – Тогда будем дружить, друг Матвей, - пожала она мою руку, но как-то уж очень сильно.

- Хорошо, что в знак дружбы нужно руку пожимать, а не шею.

- Да. Повезло тебе. Пока что.

Глава 4. Мотя

- Не хочу показаться негостеприимной и наглой, но, может быть, ты уже уйдёшь?

От подобного заявления и тона Риты я на секунду подумал, что мне показалось.

- Что?

- Просто уже поздно и я хочу спать, - пояснила она многозначительно. – Ты разве не хочешь?

- Чего не хочу?

- Спать.

- Милая, - улыбнулся я снисходительно. – Нельзя так в лоб предлагать мужчине спать с тобой. Нужно намёками, с флиртом... Всему нужно учить современное поколение...

- Ты издеваешься? – смотрела она на меня в упор, абсолютно расслабив мышцы лица. Даже веки чуть пообвисли. – Я говорила о том, что спать я хочу без тебя. Не пора ли тебе пойти к себе домой?

- Вот видишь! – всплеснул я руками. – Умеешь же флиртовать. Продолжай, мне понравилось.

- Боже! – закатила девчонка глаза и натянула себе до самого подбородка спальник.

- Давай я тебе вставлю и пойду, раз ты такая нетерпеливая.

- Чего?! – нахохлилась Рита и притянула к своей шее блохастый серый комок, который, пожрав, мурлыкал так, что

оглохнуть можно.

- Тебя в спальник нормально упакую и пойду. Зачем ты им накрылась? Нужно залезть в него и спать, - потянул я к ней руки и сдернул со стройной фигуры в толстовке спальник.

- Встань с дивана. Я тебе дырку ещё заткну.

- Хватит уже так говорить! – взревела вдруг девчонка, отчего я немного опешил.

- В диване дырку заткнуть хочу, чтобы у тебя ноги в нее не проваливались. Ну, ты и извращенка, Маргарита. Фу такой быть! - фыркнул я наигранно, отчего девчонка залилась краской до самых ушей и отвернулась от меня, чтобы посмотреть в окно, где было видно только ее отражение и кошки, которую она все еще прижимала к своей груди, как соколовище какое-то.

Пришлось запустить руку в диван, чтобы попытаться хоть как-то залатать дыру. От внутренностей дивана осталась только труха. Пробежавшись взглядом по комнатёнке, засёк сломанный табурет под столом и снял с него сиденье, которое отлично вписалось в дыру в диване, залатав его. Сверху постелил коврик, а на него уложил спальник, предварительно его расстегнув, чтобы Рита не возилась с замком, а просто впрыгнула в свою лежанку вместе с шерстяной Сосиской.

Закончил с приготовлением постели для девчонок и повернулся к окну, заметив, что Рита всё ещё в него смотрела. И что она могла видеть через крошечную тьму? Только свое отражение в стекле из-за освещения внутри дома?

Подошёл к ней сзади и встал совсем рядом. Соприкасаться телами не стал. Не такой я маньяк, чтобы домогаться и лапать девятнадцатилетнюю девчонку. С моим приближением кошка в ее руках замурлыкала ещё громче, сама Рита даже не шелохнулась. Но было видно, что она следит за мной в отражении стёкол.

- Дашь погладить киску перед уходом? – провоцировал я её, болтнув очередную двусмысленную глупость у самого уха.

От глубокого тяжелого вздоха плечи Риты поднялись и резко опустились. В нос мне тут же оказалась воткнута мурлычущая кошка, которая решила, что мне нужно вылизать лицо, очевидно, в знак благодарности.

- Всё-всё, я понял, - мягко оттолкнул руку с кошкой и отер лицо сгибом локтя. Посмотрел в глаза Рите, которая, наконец, соизволила повернуться ко мне лицом. – Теперь твоя очередь.

- Чего?!

- Благодарить, - ответил я просто и поспешил перебить рот, явно открывшийся для того, чтобы сказать мне пару «ласковых». - Ладно. Первый раз можно без языка. Я тоже считаю, что Сосиска переборщила.

Момент негодования на лице Риты сменился улыбкой, что становилась всё шире, а затем вовсе перетекла в приятный тихий смех.

- Ты какой-то... ненормальный.

- Я был нормальный, пока меня кое-кто не отходил выбивалкой. Теперь буду срать где попало.
- Тогда тебе, наверное, лучше уже пойти. Всё-таки, я сегодня весь дом отмыла.
- Приходи на завтрак, если что, - улыбнулся я ей и, прихватив свою толстовку, пошёл к выходу. – Ставь охрану.
- Ты про что? – следовала за мной Рита, обнимая кошку.
- Про кочергу. Дом-то не закрывается, сама говорила.
- Хорошо. Только и ты больше без стука не входи. В этот раз я точно буду драться кочергой. Выбивалку ты у меня забрал.
- Тогда я не приду к тебе. Но ты приходи ко мне утром. Майя с моим братом тоже у меня ночуют. Так что я безвреден. Кофе угощу.
- В любом случае, мне придется прийти к тебе, чтобы отдать контейнеры и всё остальное. Спасибо тебе, - улыбнулась она как-то уж очень мило. Её эти чуть пухлые щечки лишь придали шарма улыбке.
- Не за что. Закрывайся, - кивнул я ей и вышел из крошечного домика. – Спокойной ночи.
- Надеюсь, теперь ночь точно будет спокойной, - ехидно подметила Рита. И, снова улыбнувшись, закрыла перед моим носом дверь, явно подперев её кочергой.

Глава 5. Рита

Я даже представить себе никогда не могла, насколько эффективным может быть будильник в виде блюющего прямо на мне котёнка.

- Ириска! – вскрикнула я. Едва успела разлепить глаза, а из кошки выпал кусок мяса прямо на спальник, который мне одолжил Матвей. – Нет, нет, нет! – завопила я, мгновенно скинув дымку сна с глаз и котёнка со спальника.

Спрыгнув на пол, Ириска не перестала издавать эти странные звуки, от которых и меня начало подташнивать.

- Только не умирай, - присела я рядом с ней и зачем-то начала гладить по спинке. Можно было бы, конечно, из чувства женской солидарности поддержать её волосы во время процесса выворачивания внутренностей, но у нее за что ни возьмись, везде шерсть.

А если она подавилась куском, который шёл обратно и теперь задыхается? От чего ещё могут быть такие звуки?

В голову пришла идея нажать кошке в область живота, чтобы помочь, но, к счастью, она сама всё прекратила и сразу замурлыкала, начав ко мне ластиться.

- Если ты так же сделаешь дома, и это увидит мама, то нас с тобой обеих сразу и выгонят, - предупредила я Ириску.

Встала с пола, почувствовала вонь, увидела куски того, что не переварилось в желудке котёнка и выскочила из до-

мика на улицу, чувствуя, что сама близка к тому, чтобы издавать ровно такие же звуки, что и Ириска минуту назад.

Рассвет только начинал набирать обороты, а мой день уже начался яркой вспышкой. Кишечной.

Отдышавшись, вернулась в дом и, забыв на несколько минут, что такое «дышать», убрала всё за кошкой, которая вилась за мной хвостом. Честное слово, не хватало только её издевательского смеха и вопроса: точно маме меня хочешь показать?

Спустя некоторое время, когда до автобуса оставалось не так уж много, я собрала то, что можно было вернуть Матвею прямо сейчас. Спальник придётся забрать с собой и отдать в химчистку. Руками или в машинке я его стирать не стану.

Вышла из дедушкиного домика и услышала, что в соседнем дворе уже во всю кипела жизнь. Детских смех явно говорил о том, что там все в хорошем настроении и возможно, простят мне, а вернее кошке, маленькую шалость. Если, конечно, сотворенное ею можно так назвать.

Подойдя к соседской калитке, тихо в нее постучала и заглянула во двор, где почти сразу встретилась взглядом со своей одноклассницей, играющей со своим немолодым молодым человеком. У него есть ребенок? Или это уже их общий?

Вопрос пришлось отбросить – не моё дело.

- Можно? – спросила я.

- Привет! Заходи. Голодная? – доброжелательно обрати-

лась ко мне Майя, глаза которой просто сияли от счастья как у сумасшедшей.

- Здравствуйте, - кивнула я, на всякий случай, всем. - Не голодная. Я сейчас на автобус и в город, так что всё нормально. И вот ещё, - отдала ей плед и контейнеры. - Возвращаю. Лохматый ночью забыл забрать. Как он, кстати?

- Сейчас я его позову. Как раз Тимке теплую водичку нужно налить.

Осталась стоять во дворе, улыбаясь, как дурочка, совершенно незнакомым мне людям. Мелкий шкет в руках парня Майи с любопытством на меня смотрел и, кажется, пытался строить глазки. Само очарование, но трогать я его не стану – боюсь детей.

- Заходи, Рита, - махнула мне Майя, приглашая в дом. - Матвей себя не очень чувствует.

- Ага, на клизму сел. Кружевную, - сказала с качелей какая-то женщина.

Все рассмеялись, а мне пришлось натянуто улыбнуться, так как было ясно, что это какой-то их внутренний прикол.

Но только войдя в дом, и увидев Матвея, который с болью на лице лежал на диване и едва не плакал, я поняла, что слова про кружево – вообще не прикол. Его спина была буквально вся в узорах, оставленными выбивалкой. Рядом с ним на диване и журнальном столике лежала куски ваты, воняло каким-то лекарством, напоминающим корвалол, а сам он едва мог держать глаза открытыми.

- Господи, - выдохнула я виновато. – Вчера твоя спина не так страшно выглядела.

- Ох, - вздохнул Матвей и прикрыл глаза и часть лицо широкой ладонью. – Я же просил, не показывать меня таким никому. Со мной всё хорошо, Рита, - собрал он мужество в кулак. – Просто небольшие царапины. Пройдёт.

- Прости меня, пожалуйста, ещё раз. Может, чем-то помочь? Давай я обработаю тебе чем-нибудь спину.

- Вся спина горит. Намажь меня, пожалуйста, этой охлаждающей мазью, - протянул он мне тюбик. – Должно стать легче.

- Хорошо.

Взяв тюбик, села рядом с Матвеем и выдавила несколько капель себе на пальцы. Аккуратно коснулась слегка дрогнувшей спины, которая мгновенно покрылась мурашками.

- У тебя холодные руки, - пробормотал Матвей в обивку дивана. В лохмато-бородатой голове не было понятно, где у него затылок, а где лицо. Но в голосе явно слышалась хитрая улыбка. – Могла бы и без мази меня трогать. Эффект был бы лучше.

Угрожающе сощулив глаза, намеренно ткнула пальцем в самое выразительное место «кружева» на его спине.

- Ай! – дёрнул мужчина спиной.

- Упс. Я случайно, - ответила я без малейшего сожаления, но натирать спину мазью, что пахла ментолом, продолжила. – Кстати, ты был прав: кошкин блёв очень бодрит.

Спина под моими ладонями дрогнула от смеха.

- С почином.

- Ириска наблевала на твой спальник.

- Он мне, всё равно, был маленький. Можешь сжечь.

- Маленький? В него двое спокойно поместятся.

- Ты и блюющая Ириска – возможно. А мне одному в нем уже тесновато. У меня есть двуспальный спальник. Я тебе как-нибудь покажу.

- Он мне, наверное, как палатка будет.

Входная дверь хлопнула и в домик влетела женщина с ребенком в руках.

- Ты видел?! – обращалась она к следующему за ней мужчиной. – Мразь какая!

- Света, успокойся, у тебя Тимка.

- Что случилось? – уже сел Матвей, кажется, забыв о больной спине.

- Овца прискакала. Вот что! – выронила женщина. – Как взяла бы ее за волосы, да опять бы рожей об этот забор.

- Ясно, - тут же собрался Матвей и стянул с кресла футболку, начиная её на себя надевать.

В дом влетела Майя, на лице которой не было ни одной эмоции. Она как робот отчеканила мне:

- Рита, подожди меня. Вместе на автобусе поедem.

- Твою мать! – выругался вдруг Матвей и, натянув окончательно футболку, побежал следом за Майей на второй этаж.

Стало ясно, что дело пахнет семейной разборкой, свиде-

телем которой мне лучше не быть.

Закрыла тюбик с мазью и тихо ушла.

Глава 6

У дверей родительской квартиры пришлось задержаться и перевести дух. Сегодня воскресенье – мама и папа дома. Если с папой договориться проще простого, то с мамой придётся побороться.

Я уже взрослая, мне нужен котёнок и я смогу за ним ухаживать. В конце концов, у меня есть подработка, так что кормом Ириску обеспечить я точно в силах.

Открыла дверь своим ключом. На звук из кухни тут же выглянула мама и чуть свела брови над переносицей. Страшно стало мгновенно. Я почти сразу пожалела о том, что принесла в дом котёнка.

- Доброе утро, мам, - улыбнулась я ей чуть криво.

Сняла с плеч рюкзак и куртку, но коробку с Ириской так и не выпустила.

- Доброе, - с подозрением протянула мама. – Что это там у тебя? – глянула она на коробку.

- Это? – спросила я пискляво. Глаза забегали по прихожей в поисках папы, поддержка которого мне сейчас не помешала бы. – Ириска.

- Ириска? – нахмурилась мама. – Ты купила конфет. Или в этой коробке и правда всего одна ириска?

- Мам, тут такое дело... Вчера у бабушки на даче я нашла... вот, - вытянула я руки и открыла коробку, из которой

тут же выглянула сонная Ириска и потянулась.

- А домой-то ты это зачем принесла? – возмущенно воскликнула мама и отшатнулась от нас с Ириской, как от прокаженных.

- Я хочу оставить её себе. Пожалуйста, мама! Я всю жизнь мечтала о котёнке, - даже сложенной мной бровки домиком нисколько не смягчили мамин настрой.

- Нет, Маргарита. Это даже не обсуждается.

Если в ход идёт моё полное имя, то мне и так ясно, что фиг я получу то, что хочу.

- Мам, посмотри, какая она маленькая, красивенькая, пушистая. А мурлычет как. Слышишь, - вынула я Ириску из коробки и поднесла на руках поближе к маме, которая коснулся головы кошки указательным пальцем и мягко отвела мои руки в сторону.

- Это всё, конечно, очень мило, но никакой кошки, собачки или ещё чего-то шерстяного в моем доме жить не будет. Мне не нужны здесь блохи, глисты и вонь от кошачьего туалета на всю квартиру. К тому же, это кошка – куда я потом котят девать буду? Раздавать не пойми кому или топить?

- Да брось, ты, Маша, - вышел папа из гостиной и взял из моих рук Ириску, прижав ее к своей щеке. – Риткины ровесницы уже второго в подоле приносят, а ты какого-то котёнка ей запрещаешь. Пусть будет. И нам веселее.

- Да, мам. У всех наших знакомых и родственников есть кошки. Пусть и у нас тоже будет, пожалуйста, мама!

- И у всех наших знакомых и родственников воняет кошачьим туалетом в квартирах. Мне это не нужно. Хочешь, чтобы у тебя была кошка, живи отдельно.

- Маш, не перегибай, - немного остудил ее пыл папа. - Хочет дочка кошку, пусть будет. Тем более, Рита уже достаточно взрослая, чтобы ухаживать и убирать за ней.

- Да, мам. Я уже взрослая, - напомнила, на всякий случай, и я об этом немаловажном аспекте.

- Вы издеваетесь, что ли? - вспылила мама. - Хорошо, оставляйте кошку, если она вам так сильно нужна, а я буду жить отдельно от вас, - всплеснула она руками и ушла в гостиную.

- Маша, - явно настроился отец на конфликт.

- Не надо, папа, - остановила я его, хоть и было обидно до слёз. - Бесполезно. Я подруге унесу котёнка, может ей он будет нужен. Всё равно я у неё часто ночую, так что можно сказать, что Ириска останется моей.

Под подругой я подразумевала Рому, о наличие которого родители, конечно же, не знали. Если мама узнает о том, что у меня уже больше полугода есть парень, с которым мы не только за ручки держимся, то мне грозит пожизненное домашнее заключение.

Пришлось снова мысленно отложить знакомство родителей с Ромой. Уж если я не смогла отстоять котёнка, то моему парню здесь даже порог не позволят переступить.

Примерно через час, пока я принимала душ и старалась не плакать в своей комнате от обиды за Ириску, мама решила, что пришло время смягчиться и выделила котенку миску молока.

- Но это не значит, что я разрешаю тебе оставить её. Пусть поест, а потом ты всё равно её унесешь. Хоть туда, откуда взяла.

- А если Ириска будет жить только в моей комнате и лоток её тоже будет только в моей комнате, тогда можно оставить? – напрасная дипломатия, но попытаться стоило.

- Чтобы в квартире образовался эпицентр вони из твоей комнаты? – скептически фыркнула мама. – Ты, то у подружек ночуешь, то на учебе, то на работе целыми днями, то с подружками... Кошка позасрёт всю комнату, а мы только этой весной ремонт тебе сделали. Нет. Кошка в нашей квартире не останется ни на каких условиях.

- Ясно, - дёрнула я хмуро бровями, но тут же вернула лицу равнодушие.

Спорить и стоять на своём здесь бесполезно.

Собрала ещё влажные после душа волосы в шишку на макушке, ушла в свою комнату и закинула свежие вещи в рюкзак, туда же набросала пенал с ручками и тетради, чтобы завтра пойти на пары. В прихожей прихватила Ириску и холодно объявила маме:

- Я к подруге. Дома сегодня ночевать не буду.

Не желая получить какого-либо ответа, хлопнула дверью

и побежала вниз, перепрыгивая через ступеньки, словно мама могла гнаться за мной.

Перехватила Ириску поудобнее и вместе с ней пошла к Роме. Уж он-то точно мне не откажет. Мы, всё-таки, почти живём вместе и рано или поздно всё равно завели бы кошку или собаку. Как я всегда и мечтала – большой дом, большая семья и кошка с собакой.

- Мы почти дома, - шепнула я Ириске и чмокнула её между ушей. Из-за спешки ключи от квартиры Ромы оставила дома, так что пришлось звонить в звонок. Машина его внизу у подъезда, так что он точно сейчас дома.

Не сразу, но дверь открылась. По ту сторону порога стоял запыхавшийся Рома с каплями пота на лбу. Серые спортивные штаны его были чуть сбиты набекрень, демонстрирую широкую резинку белых боксеров.

- Привет, - улыбнулась я и помахала ему кошачьей лапкой. – А я не одна.

- Привет, - чуть нахмурился Рома и смахнул тыльной стороной ладони капли со лба. – Где ты его взяла? – спросил он, пропуская нас с котенком в квартиру.

- У деда на даче из пыли свалила, - хохотнула я. Скинула на пол рюкзак и, не выпуская Ириску, привстала на цыпочках и прижалась к Роминым губам. – Что делал?

- На турнике болтался. А зачем ты его ко мне принесла?

- Это она. Ириска. И она будет жить с нами. Ты же не против? – сложила я бровки домиком. Уж на Рому этот приём

точно должен подействовать, а если нет, то у меня всегда есть козырь. – Ну, пожалуйста, Ром.

Сделала шаг к нему и заставила вжаться спиной в стену. Свободной рукой прошла по рельефному прессу и, глядя в глаза, нырнула пальчиками под резинку боксеров.

- Ты совсем не скучал по мне? – вытянула я нарочито обиженно губки.

В карих глазах Ромы мгновенно загорелся огонёк желания – то, что нужно.

- Неубедительно, - шепнул он, но я видела, с каким пожаром в глазах он смотрел мне то в глаза, то на губы.

- Может, я могу быть убедительнее? – мурлыкнула я не хуже Ириски в моих руках и первой поцеловала Рому в слегка раскрытые губы. Языком коснулась его языка и почувствовала, как напряглись его мышцы. И не только они.

- Отложи пока свою кошку. Пусть погуляет, - отобрал у меня Ириску Рома и, не глядя, поставил куда-то на пол. – Кажется, ты можешь быть ещё убедительнее.

С силой сжав мои ягодицы, Рома поднял меня над полом и понёс в нашу комнату. Швырнул на постель и навалился сверху, забрал майку, осыпая кожу поцелуями.

- Прости, что не приехал вчера на ту дачу. Психанул. А потом всю ночь думал, как ты там, - шептал он такие сладкие слова.

- Забей, - отмахнулась я, помогая ему расстегнуть свои джинсы. – Сама виновата. Надо было заранее тебя предупре-

дить.

- Я скучал, - шумно вдохнул Рома, стянув с меня джинсы вместе с бельем.

- Я тоже скучала, - машинально потянулась к тумбочке за контрацептивами, пока Рома скидывал с себя остатки одежды.

С наслаждением в очередной приняла его тяжесть.

- Достаточно убедительно? – спросила я, дразня его.

- Ещё минут двадцать такой убедительность, и я буду согласен даже на пони в этой квартире, - рыкнул Рома, чувственно дыша мне в шею.

После душа снова упали в постель, Ириска, которая, похоже, исследовала всю квартиру за то время, что мы были с Ромой, тоже пришла к нам и устроилась на моей шее, буквально оглушив своим мурчанием.

- Нужно её тоже сегодня помыть. А-то она выглядит так, будто и правда из пыли её свалили, - хохотнула я.

- Слушай, Рит, - несколько замялся Рома и прочесал бровь большим пальцем, чтобы не смотреть мне в глаза. – Хата у меня съёмная, а хозяйка, вроде как, не разрешала заводить тут живность... - возмущенно посмотрела на него, но он сразу меня перебил. – Я не против кошки, но хата проплачена на полгода вперед, а если хозяйка спалит, что я кого-то завёл, то выкинет всех нас и денег не вернет. Прости, малыш, я тоже не в восторге.

Сокрушенно выдохнула и прикрыла глаза.

- Ясно, - психанула я и, оставив Ириску на краю кровати, резко села и начала одеваться.

- Рита, - шепнул Рома, поцеловав моё ещё пока обнаженное плечо. – Давай потом, когда у нас будет своя квартира, заведем, кого захочешь. Но сейчас не мы устанавливаем здесь правила.

Он был прав, но от этого менее паршиво мне не стало.

- И что мне с ней делать? Мама тоже не разрешила оставить её дома.

- Не знаю, - приобнял меня Рома сзади, уткнувшись подбородком в плечо. – Верни туда, где взяла. Может, она чья-то? Ну, или её кошачья мамка потеряла?

- Ладно, - согласилась я нехотя. – Отвезешь нас на дачу?

- Далеко она? Я на работу опаздываю.

- Далеко, вообще-то. Не парься, короче, - махнула я рукой, продолжив одеваться. – Мы на автобусе доедем.

Глава 7

Я не знаю, как перестать реветь.

На улице уже стемнело, а я всё продолжала сидеть на крыльце дедушкиного дома с коробкой, в которой мурчала Ириска. Ей было хорошо. Прямо сейчас она была сыта, обласкана мной и даже не представляла, что ещё немного и мне придётся оставить её прямо здесь – в холодной осенней ночи.

Я прошла все участки, что были поблизости, но не нашла ни одну кошкину мать. Никому не понадобился котёнок. Более того, на меня смотрели с опаской, а некоторые бабки даже в глаза не смотрели, видимо, чтобы я их не сглазила или не загипнотизировала. Я, конечно, чернявая, но не настолько, чтобы походить на цыганку и всем стереотипам о них.

- Прости меня, пожалуйста, - шептала я ластящейся Ириске. – Я не должна была давать тебе надежду. Это жестоко с моей стороны, - на последней фразе, не сдержав эмоций, всхлипнула так громко, что сама испугалась.

Еще никогда и никого мне не было так жалко, как сейчас Ириску.

- Я буду приезжать к тебе и кормить. На днях мне перечислят зарплату, я куплю тебе утепленный домик и самый вкусный корм, и мышку плюшевую, или заводную...

Яркий свет внезапно ударил в глаза и ослепил.

- А я думал, мне уже голоса чудятся. С перепою, - загово-

рил со мной голос, доносящийся из торчащей над забором головы с фонарем.

- Ты мог бы не светить мне в глаза? – спросила я, спешно вытирая слёзы и сопли.

Ненавижу, когда меня видят слабой.

- И что ты здесь забыла, бормотуха? – Матвей фонарик на своей голове не погасил, но сделал его свет значительно тусклее.

- Бормотуха? – поморщилась я. – Это ты так завуалировал не знание моего имени?

- Я, конечно, вчера выпил, но не столько, чтобы что-то забыть, - не очень-то дружелюбно ответил Матвей. Этой ночью он явно был куда более радушнее. – О чем бормочешь? Скажешь, зачем ты здесь? Доломать диван приехала?

- Нет, - буркнула я себе под нос, едва снова не расплакавшись.

Ну, вот зачем он напомнил мне о том, что я плохой человек?!

- А что? – с нажимом спросил мужчина. – Мне нужно из тебя всё клещами сегодня тянуть?

- Не твоё дело, - насупилась я, но сорвавшийся с рваным придыханием всхлип, выдал меня с потрохами.

- Ты там реवेशь, что ли? – насторожился Матвей.

- Нет.

Ответом мне послужил тяжелый вздох мужчины с оттенком легкого, как ветерок, мата. Яркий налобный свет его ис-

чез над забором и вскоре появился уже во дворе дачи моего дедушки.

- Ну, и чего ты реवेशь? – сел он рядом со мной на крыльцо, совершенно беспардонно сдвинув в сторону мой зад своим. – Привет, Сосиска!

- Ириска, - выронила я гнусаво. Из-за этих чертовых слёз забило нос.

- Ревешь-то чего? – мягко толкнул меня мужчина плечом в плечо. – Обидел кто?

- Какая разница?

- Рассказывай. Дядя Матвей порешает, один фиг заняться мне пока больше нечем.

- Мм, - только и смогла я протянуть, торопливо утерев сопли рукавом толстовки.

- Не расскажешь, я начну пытаться твою Сосиску.

- Ириску.

- И её тоже. Что случилось? – коснулся Матвей коленом моего.

- Я принесла домой Ириску, а мама не разрешила её оставить. А Роме нельзя заводить домашних животных из-за того, что квартира съемная, - выдала я все как на духу. – Я решила привезти её обратно. Подумала, что здесь может быть её мама, но не нашла ни одну кошкину мать...

- Кошкину мать, - хохотнул Матвей. – Словарь моих почти матерных слов пополнился. Кошкина мать!

- А потом я пыталась отдать её в добрые руки кого-нибудь

из соседей, но никто её брать не захотел. Всем нужен либо только кот, либо, вообще, никто.

- А ко мне чего не пришла? Или мои руки недостаточно хорошие для Сосиски?

- Ириски. Потому что ты стал бы надо мной смеяться, - выпалила я. – Юмор у тебя дурацкий.

- Но руки-то хорошие, - пошевелил он пальцам, будто в доказательство своих слов.

- И ты её заберешь себе? – с расплывающейся в груди надеждой и возрожденной верой в людей заглянула в его глаза, что смотрели на меня из-под налобного фонарика. – Насовсем?

- Насовсем не обещаю, но на передержку могу взять, пока не найдутся постоянные хозяева.

- Правда?

Честное слово, я была готова снова расплакаться, только теперь от счастья.

- Кривда, - спаясничал Матвей. – Можешь быть уверена, здесь я свой юмор дурацкий не включал.

- Спасибо! – бросилась я ему на шею и крепко обняла, рискуя придушить в знак бесконечно благодарности. – Спасибо тебе! Большое спасибо!

- Задушишь, - разжал Матвей мои руки и мягко убрал их со своей шеи. – Каким спортом ты занимаешься?

- Сейчас – никаким.

- А до «сейчас»?

- Дзюдо.

- Ого! – присвистнул Матвей. – Это получается, что я еще легко отделался ночью?

- Я не применяю свои знания и силу вне татами. Кодекс запрещает.

- Какой? Уголовный?

- И он тоже.

- Зря, - поджал Матвей разочаровано губы. – Вот уложила бы свою маму на лопатки, глядишь, она бы согласилась оставить дома Сосиску.

В голове довольно ярко вспыхнула картинка, от которой, почему-то, стало смешно.

- А говоришь, что шутки у меня дурацкие, - подмигнул мне Матвей. – Пошли в дом. Приючу твою Сосиску.

- Ириску.

- И её тоже, - бросил мужчина через плечо, пока я послушно шла за ним, держа в руках коробку с котенком.

- Только можно я её помою сейчас у тебя? А-то она так грязная и ходит весь день.

- Что ж, пошли помоем твою грязную киску, - согласился Матвей, но глянув на меня через плечо, понял, что шутка мне снова не зашла. - Прости, но тут грех было не пошутить.

- Ладно. Это было смешно, - согласилась я, улыбнувшись.

Вероятно, я была рада любой его болтовне только потому, что он согласился оставить у себя Ириску, а это значит, что сегодняшней ночью совесть меня не съест.

- Раздевайся тут. Киску твою мыть будем там, - коротко скомандовал Матвей, когда мы вошли в его дом. Такой огромный и зловещий, что о нем можно было бы придумать парочку мистических легенд.

В ответ на его очередную «шутку» я лишь молча закатила глаза.

- Сосиску-то выпусти. Пусть походит пока, с домом познакомиться, приметить места, в которых насрёт.

- Она культурная, - заявила я, но котёнка из коробки выпустила. – Сегодня днём она какала два раза и оба раза я успевала подстелить под нее бумагу и салфетку.

- Ну, я за ней точно успевать не буду, так что пусть сразу определиться с углом, который я буду обходить за километр. Ты раздеваться-то будешь? – спросил мужчина, который во время своей болтовни успел снять верхнюю одежду и остаться передо мной только в шортах и футболке.

- Сейчас.

Рюкзак оставила на полу его широкой прихожей, там же сняла кроссовки и оставила куртку на крючке среди его курток.

Из тусклого освещения вышла в более яркое и с улыбкой проследила за тем, как Ириска, гонимая любопытством, обнюхивала всё, что ей попадалось под нос.

- Не наступить бы на неё. Мелкая такая, что аж страшно, - задумчиво протянул Матвей, а затем посмотрел на меня и нарочито испугавшись отшатнулся. – А говорила, что не

ревела.

- Я не ревела, - гордо вздернула подбородок.
- У тебя только что пузырь из соплей лопнул.

Резко закрыла нос ладонью. К шее и щекам прилила крас-
ка. Какой позор!

- По-шу-тил, - гаденькая улыбочка на губах Матвея заслу-
живала того, чтобы на неё наступили.

- Я же говорила, что юмор у тебя дурацкий.

- А у тебя глаза зарёваны. И вот доказательство моих слов,
- указал он на моё лицо. – А ты чем докажешь, что у меня
юмор дурацкий?

- Отсутствием смеха. Если ты не заметил, над твоими шут-
ками я еще не смеялась.

- Как это не смеялась? Было же... - указал он в сторону
улицы.

- Я симулировала, чтобы ты был более благосклонен к
Ириске.

- Как думаешь, котята хорошо в ванной тонут?

- А лохмачи? – сузила я угрожающе глаза.

- Проверять мы, наверное, это не будем?

- Я бы проверила, - хмыкнула я. – Где ванная? Я помою
Ириску, и мне пора ехать домой, пока последний автобус не
прошёл.

- Вообще-то, он уже прошёл. Ты на часы-то смотрела, во-
обще?

- Я была занята.

- Я слышал. Сосиску мыть будем или ты уже передумала?
- Будем.

Поймала котёнка и с ней в компании Лохмача пошла в ванную комнату.

Ириска сразу оказалась категорически против воды. Истошно крича, она смотрела мне не просто в глаза – в душу. Было жалко её до слёз, но Матвей каким-то образом смог меня убедить, что в его жизни был только один кот, который добровольно давал себя купать и сам лез в ванную, если кто-то забывал закрыть дверь.

- Вот так, - завернул Матвей котёнка в небольшое полотенце и тепло улыбнулся. – А ты боялась. Зато всех блох с тебя смыли. Может, ты, вообще, не серая, а белая. Сейчас высохнешь, проверим.

- У тебя футболка мокрая, - указала я на большое пятно в районе груди и живота на его одежде.

- Твоя киска меня забрызгала. Слишком интенсивно натирал.

Выпустив мокрую Ириску из ванной в свободное путешествие, Матвей заложил руки за голову и ловко снял футболку, швырнув её в корзину с грязным бельем. Повернулся ко мне лицом и застал за тем, что я его безотчетно разглядывала.

- Какой ты... - выдохнула я.
- Какой?
- Волосатый, - поморщилась я чуть брезгливо.

Мой Рома совсем не такой. Он гладкий, чистый, ухоженный, а этот выглядит так, будто только сегодня из пещеры вышел.

- Так бывает, когда есть тестостерон. У твоего парня разве не так?

- Нет.

- Ничего. Когда школу закончит, у него тоже вырастет.

- Он старше меня на три года.

- Соболезную, - театрально вздохнул мужчина и прошелся широкой ладонью по растительности на груди.

Фу.

- Я завтра привезу лоток, наполнитель и корм, - сообщила я Матвею. – Ты во сколько будешь дома?

- После шести вечера, скорее всего, - вышел он из ванной комнаты, а я поплелась следом за ним.

Ириска нашлась у лестницы, где неуклюже пыталась себя вылизать.

После шести? Чёрт! Придется просить Рому, чтобы он меня сюда привез. Но как быть сегодня? Я же опять не предупредила его заранее о том, что меня нужно забрать отсюда. Снова разозлиться, и мы поссоримся.

- Что такая загруженная? – вернул меня в реальность мужской голос.

Вскинула взгляд и заметила, что из-под лохматой челки на меня с любопытством смотрели серые глаза.

- Я... я не знаю, как мне теперь отсюда уехать. Уже поздно,

ты сказал, что автобусов больше не будет. Может, отвезешь меня в город?

- Не получится. Я за ужином выпил вина. Вызови такси, которое сюда, скорее всего, не поедет. Или выбирай комнату и оставайся с ночевкой. Но завтра рано утром мне нужно будет уехать по делам.

- Мне тоже утром нужно на учёбу.

- Тогда выбирай комнату. Можешь хоть весь второй этаж. Я всё равно сплю в гостиной на диване.

Остаться с ночевой у мужчины, которого я знать не знаю? Меня убьёт мама, а потом Рома.

- Я, наверное, лучше в дедушкином доме переночую.

- Ты видела, какой дубак сегодня на улице? Твоя буржуйка протопиться, и в доме опять станет холодно. К утру проснешься с воспалением лёгких.

- А твой спальник? Ты говорил, что у тебя есть ещё какой-то двуспальный.

- Хорош, - поморщился Матвей нервно. Похоже, он злился. – Никто тебя тут не тронет. Выбирай комнату и спи. Мы же, вроде, этой ночью выяснили, что мы друзья? Друг остался ночевать у друга – такая легенда остудит твою панику?

- Я не паникую.

- Тогда ширину глаз сделай меньше, а то выпадут.

- Нормально всё у меня с глазами.

- У твоей срущей Сосиски они и то меньше. Она срёт, кстати.

- Блин! – спохватилась я, метнувшись в ванную, где сорвала рулон туалетки.

Глава 8

Матвей больше не уговаривал меня и не пытался уговорить остаться с ночевой. Я сама себя кое-как смогла убедить. И если с родителями всё было просто, так как я ушла, хлопнув дверью и заявив, что дома сегодня не ночую, то с Ромой всё оказалось гораздо сложнее. Для меня. Я не могла так просто сказать ему, что осталась ночевать у мужчины, который, какого-то чёрта, так и не надел футболку. Зато волосы собрал в пучок на макушке.

«Я сегодня переночую дома. Прости, голова болит» - набрала я Роме смс и быстро отправила, пока не передумала врать.

Через пару минут мне пришёл короткий ответ:

«Ок»

С облегчением выдохнула, поняв, что никаких вопросов, из-за которых я точно расколюсь, от него не будет. И плевать, что Ромин ответ был максимально сухим, сегодня это мне на руку.

- Тук-тук, - вместо того, чтобы нормально постучать, певуче произнес Матвей и заглянул в комнату, которую я для себя выбрала. Неосознанно испугавшись, натянула одеяло до подбородка и во все глаза уставилась на мужчину, что удивленно на меня посмотрел. – Это с каких пор детишки стали засыпать в девять вечера?

А с тех пор, как я решила, что эта комната самое безопасное место, в котором планировала прятаться до самого утра.

- Просто привычка, - едва смогла я выдавить и мысленно прикинула, чем бы таким в этой комнате его можно будет огреть по голове, если он позволит себе лишнего.

- Пойдём пожрём, - махнул Матвей головой в сторону коридора, в котором оставалось его туловище. – Я сделал мясо и овощи на гриле. Осталось после праздника.

- Я, наверное, лучше посплю. На ночь есть вредно.

- Такое ощущение, что ты меня боишься, - сузил он подозрительно глаза, и теперь я действительно начала бояться.

- Я знаю тебе меньше суток. Воспоминания из детства можно даже во внимание не брать. Я тебя почти не помню.

- Ну, позвони своим родителям, деду... Узнай, что Мотя хороший мальчик и спускайся ко мне ужинать.

- Мотя? – поморщилась я насмешливо. – Ты всерьёз называешь себя Мотей?

Он, вообще, видел себя в отражении хотя бы пудреницы? Какой там Мотя? Там целый Мотоцикл – грозный, уверена, периодически рычащий, и опасный. Если бы не его добрые глаза и улыбка, что часто растягивала его бороду, то фиг бы я переступила порог этого дома.

- Меня так все называют. Ты идёшь, нет? Сосиска?

- Ириска. Она спит, - указала я на выступ под одеялом. – Видишь?

- Сосиска, Сосиска! – завопил вдруг Матвей, отчего Ирис-

ка зашевелилась под одеялом и выглянула из-под него, глядя с помятой мордочкой на источник звука. – Твоя хозяйка есть не хочет, так что компанию мне составишь ты.

Матвей вошёл в комнату, из-за чего я сильнее вжалась в матрац, сгреб одной ладонью Ириску и пошёл с ней прочь.

- Проголодаешься, присоединяйся, - бросил он, уходя.

Несколько минут лежала в замешательстве, пока из-за двери, которую Матвей оставил открытой, до меня не донеслись умопомрачительные запахи чего-то съестного.

Организм вдруг вспомнил, что не ел сегодня ничего, кроме овсяной печеньки, что я успела перехватить дома.

Ничего. До утра желудок потерпит. В университетской столовой завтра чем-нибудь позавтракаю.

Поднялась с постели, закрыла дверь и завалилась обратно под одеяло, усиленно закрыв глаза и мысли от того, что где-то там внизу двое лохматиков уплетали мясо и овощи. Еще и на гриле приготовленные... Желудок неприятно резануло голодным спазмом.

- Вот же ж! – озлобленно поворчала я сама с собой, но чувство голода, мешающее расслабиться, никуда не денешь. Пришлось выбираться из-под одеяла и спускаться вниз.

Матвей о чем-то довольно оживленно беседовал с жующей над блюдом Ириской. Как он ее еще на стол не посадил?

Заметив моё приближение, мужчина ничего не сказал, лишь едва заметно ухмыльнулся, раскладывая мясо и овощи

по двум тарелкам.

Откуда он знал, что я, всё-таки, спущусь?

- Чай с сахаром пьёшь или без? – спросил он, продолжая колдовать над блюдом. Мне бы так уметь готовить.

- Без, - ответила я и подошла к нему ближе. Заглянула через плечо и готова была присвистнуть, увидев, как красиво он сервировал блюдо. – Чем-нибудь помочь?

Скрестила руки на груди и слегка поежилась, почувствовав прохладу, что пробежалась по моим обнаженным ногам, почти не прикрытыми шортами. Зря я к завтрашней тренировке не взяла леггинсы. На первом этаже этого дома казалось прохладнее, чем на втором.

- Помочь? – переспросил Матвей. Окинул кухню беглым взглядом, словно пытался придумать мне задание. Внезапно серые глаза сосредоточились на мне, пробежались по фигуре вниз и, вероятно, заметив мои голые ступни, мужчина нахмурился. – Налей пока нам чай. Я только что заварил свежий. Мне две ложки сахара, - бросил он сухо и вышел из кухонной зоны, чтобы уйти на второй этаж.

Разумеется, где здесь найти кружки и сахар, мне никто не сказал. Пришлось искать самой.

Через пару минут Матвей спустился со второго этажа, неся в руках какую-то одежду.

- Надень, - протянул он мне, как я теперь поняла, толстовку.

- Зачем? Мне и так нормально.

- Не нормально. Я же вижу, - показал он две фиги на уровне своей груди.

Нахмурилась, не понимая, о чём он. Но стоило мне опустить взгляд вниз и увидеть торчащее безобразие под тканью майки, что свидетельствовало о том, что я замерзла, как мне тут же захотелось провалиться на месте и сгореть со стыда.

В любой другой ситуации я бы не приняла толстовку от постороннего мужчины. Только от Ромы. Но сейчас ситуация и мой мозг буквально вопили о том, что нужно срочно что-то делать.

С гордым видом, будто внутри меня нет никакой истерики, я взяла из его рук толстовку и быстро её надела практически утонув в ней по колено. Тяжеленькая, мягкая, пахнет вкусно.

- И носки, - протянул Матвей, очевидно, свои. – Я забыл включить обогрев пола. Один я не мёрзну.

Конечно! С такой-то растительностью!

- Спасибо, - выронила я сухо и натянула носки почти до самых коленей.

- Пойдём к камину. Я привык есть там, перед теликом, - вернулся уже привычный мне чудаковатый Матвей. – Который чай мой?

- Синяя кружка.

Если бы не треск поленьев в камине и вкусная еда в моей тарелке, то вряд ли я смогла бы мириться с тем, насколько Матвей шумный.

Нет, он не чавкал и даже не хрюкал, просто каждое его действие происходило как-то громко: он дышал, пыхтел, с аппетитом хлебал горячий чай и даже бороду свою как-то громко отирал ладонью. А еще тихо подхихикивал над фильмом, сотрясая при этом диван и меня, сидящую рядом с ним.

- Тебя, наверное, Несмеяной называют? – вдруг спросил он.

Повернула голову и заметила, что тарелка мужчины была уже пуста, а сам он смотрел на меня, слегка прищутив глаза. Ещё бы лупу или микроскоп прихватил.

- Я... - растерялась и начала нервно возить кусочек перца по тарелке, сосредоточив на нём всё свое внимание. – Я просто устала сегодня. Тяжелый день.

- Ещё бы! – насмешливо выронил Матвей. – Ты так ревела на дедовом крыльце. Даже я устал бы.

- Ну, вообще-то, да, нытьё выматывает. Но, говорят, после него хорошо спится.

- Да? Надо как-то попробовать, - мечтательно произнес Матвей и с дедовым кряхтением вытянул ноги, сложив их на журнальный столик. Пустую тарелку поставил себе на колени и закинул руки за голову, снова вернув внимание телевизора.

Сытая Ириска обошла диван, неуклюже на него запрыгнула, зацепившись коготочками и пошла. Не ко мне – к Матвею. Привалилась к его боку и громко-громко замурчала.

- Наелась, Сосиска? Теперь можно и поспать, да? - усмех-

нулся Матвей и погладил котёнка.

Ну, не то, чтобы прям погладил – просто накрыл её ладонью, в которой она вся исчезла, и немного потрепал. Затем снова закинул руку за голову и уставился в телевизор.

Эй, Ириска! Я, между прочим, ревную! Что за тяга шерстяного к шерстяному? А ко мне кто подойдёт?

Хоть второго котёнка иди ищи...

- Наелась? Десерт хочешь? Торт остался, пирожные, где-то конфеты ещё были... - поинтересовался Матвей, заметив, что моя тарелка тоже стала пуста, но я не знала, насколько будет вежливо унести её и исчезнуть самой в комнате наверняка.

- Я наелась. Спасибо, было вкусно, - улыбнулась ему вежливо и насторожилась, когда мужчина встал с дивана и протянул руку, забрав у меня пустую тарелку.

- Так тебя, оказывается, нужно было немного покормить, чтобы ты улыбнулась? Буду знать, - ловко подмигнул мне Матвей и ушёл в сторону кухни с нашими тарелками.

Пока его не было я забрала Ириску и положила спящий вибрирующий комочек себе на грудь. С облегчением выдохнула и смогла расслабиться. Даже ноги на журнальный столик сложила, как Матвей минутой ранее.

По ходу приближения к гостиной, Матвей выключал свет по всему дому. Осталась только подсветка лестницы на второй этаж, свет от телевизора и камина.

Я знатно напряглась.

- Если тебя что-то смущает, я могу вернуть свет, - сказал Матвей, остановившись у своей стороны дивана.

- Нормально, - выдавила я пересохшим горлом.

- Сосиску-то мне верни, - плюхнулся он на диван.

- Она сама ко мне пришла.

- А если я позову её обратно? Сос...

Моя ладонь достаточно своевольно накрыла его рот, отчего мы оба застыли, а я ещё и испугалась, когда серые глаза удивленно заглянули в мои.

- Ой! – одёрнула я руку и запрятала её в длинный рукав. Прочесала ногтями ладонь, которая всё ещё хранила мягкость его бороды и тепло губ, которые растянулись в ощутимой улыбке. – Я случайно.

Не зная, куда спрятать глаза, я сосредоточила внимание на телевизоре, совершенно не помня сюжет и о чем этот фильм был, вообще.

- Плед дать? А-то у тебя ноги опять в мурашках?

- Не пялься, - строго бросила я и прикусила язык. Веду себя, как собака бешеная. – Мне не холодно, - добавила я уже значительно мягче.

- Как знаешь, друг Рита.

Мужские ноги тоже легли на столик рядом с моими. Шумно выдохнув, Матвей потянулся и закинул руки за голову, сосредоточив внимание на комедии, которая ему, определенно, нравилась.

Практически весь фильм я следила за ним периферийным

зрением, но не уловила более никакого внимания к своей персоне. Он не косился ни на меня, ни на мои ноги. С таким же успехом, кряхтением и тихими смешками он ровно так же провел бы этот вечер и в одиночестве. Казалось, моё присутствие не поменяло ровным счетом ничего в его планах на вечер.

Внезапный толчок, будто кто-то ткнул в плечо, привел меня в чувство. Я поняла, что уснула и уснула достаточно крепко, если даже не заметила момент, когда меня укрыли пледом и подсунули под голову диванную подушку. Или я сама на нее легла?

Похоже, практически бессонная ночь в дедушкином доме на дырявом диване и тяжелый день после, вымотали меня настолько, что я не заметила, как выключилась.

По телевизору уже шёл совсем другой фильм, что-то из фантастики. Звук почти не было слышно.

На другой половине диване спал Матвей. Заложив одну руку под голову, а другой удерживая пульт на животе, он тихо посапывал.

Даже не храпел? Странно. Я думала, любое его действие происходит со звуковым сопровождением.

А ещё на его волосатой груди спала Ириска, развалившись так, будто на пляже загорала.

Сговорились, шерстяные?

Аккуратно выбралась из-под пледа и укрыла им мужчину, в сильном напряжении глядя на его расслабленное лицо.

Хоть бы не проснулся. Вдруг он какой-нибудь неадекватный лунатик или его спокойствие – ловушка.

К счастью, он не шевельнулся.

Ириску трогать не стала, хотя очень хотелось взять её с собой и пойти наверх. Телевизор выключать не рискнула, потому что вполне могло оказаться, что он относится к тем людям, которые спят под телевизор, но стоит его выключить, как он проснется и заявит, что, вообще-то, смотрел.

Мой дедушка так постоянно делает.

Поэтому, просто оставив всё как есть и Ириску, я тихо поднялась в свою комнату и с облегчением плюхнулась на широкую кровать, где практически сразу и уснула.

Глава 9

Нежное касание пальцев к волосам за ухом мягко, но настойчиво вытягивало меня из сладкого сна. Не помню, когда последний раз чувствовала себя так же классно, просто распластавшись по постели.

- Ещё пять минут, Ром, - не открывая глаз, сонно перехватила мужскую руку, бегло поцеловала ладонь и заложила под свою щёку.

Вряд ли мне хватит пяти минут и вряд ли Рома даст мне даже минуту, так как утро для него самая важная часть дня, которую нельзя просто проспать, но иногда хотелось, чтобы он забыл о тренировках и своём идеальном теле и просто подрых со мной по-человечески до самого обеда.

Блаженно провалилась в сон, осознав, что, похоже, сегодня день-исключение, когда Рома не торопился на пробежку и дал мне поспать ещё немного прямо на его ладони.

- Эй, - тянул меня из сна тихий шёпот. Ладонь подо мной ненавязчиво зашевелилась. – Друг Рита, пять минут прошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.